

Юньхуачжай.

За дверью проходила свадебная процессия. Лу Цзин в этот момент помогал Юнь-гэру за прилавком, принимая оплату от клиентов. Оба подняли головы, услышав весёлую музыку, и заметили служанку, идущую за паланкином. Она показалась знакомой — похоже, это была та самая служанка, которая сопровождала Чжан Линшу, когда он устроил скандал в магазине.

Клиенты в магазине тоже подняли головы, чтобы посмотреть на происходящее за дверью. Те, кто знал подробности, начали обсуждать:

«О, это же свадьба сына управляющего Чжана, верно?»

«За кого он выходит замуж? Я не слышал, чтобы их семья с кем-то породнилась». В городе большинство известных семей знали друг друга, и если бы кто-то женился на их семье, слухи уже бы распространились.

«Эх, ты просто не в курсе. После того случая кто в городе осмелится взять его в супруги? Госпожа Ли нашла зажиточного крестьянина из соседней деревни и выдала его замуж».

«Но... разве госпожа Ли не пожалеет его? Он же избалованный парень, как он сможет привыкнуть к жизни в деревне?»

«Она, конечно, сделала это, чтобы сохранить репутацию семьи. Это её родной сын, а она так поступила... Какая жестокость...»

Лу Цзин, подслушав разговор, понял, в чём дело. Он посмотрел на удаляющуюся свадебную процессию. Что бы ни случилось, если Чжан Линшу больше не будет вмешиваться в их жизнь, он тоже не станет ничего предпринимать.

Однако для Чжан Линшу это было настоящей катастрофой. Он не мог понять, как его любящая мать могла внезапно сообщить ему, что нашла ему жениха из деревни. Сколько бы он ни плакал и ни умолял, это не помогло.

Процесс шёл очень быстро, и всего через несколько дней наступил день свадьбы. Он плакал и отказывался садиться в паланкин, но его связали, заткнули рот и буквально засунули внутрь. Сидя в паланкине и слушая звуки суоны (п/п: китайский духовой инструмент), он плакал. Он не понимал, почему его попытки выйти замуж за Лу Цзина привели к такому концу.

Сяо Юэ, сопровождавшая его, по приказу госпожи Ли развязала его по дороге, чтобы он мог участвовать в церемонии. Госпожа Ли всё хорошо продумала: как только они покинули дом Чжанов, свадьба была практически завершена, и сопротивляться было бесполезно.

Чжан Линшу чувствовал себя опустошённым. Он наконец понял, что это был путь, который

подготовили для него родители. У него не было другого выбора.

Паланкин наконец остановился. Чжан Линшу, поддерживаемый Сяо Юэ, вышел из него. Его лицо было закрыто красной вуалью, и он не мог видеть, что происходит вокруг, но слышал шум и веселье — должно быть, это были деревенские жители, пришедшие на праздник.

Семья, в которую он выходил замуж, была зажиточной по деревенским меркам, но во дворе всё равно держали кур и уток. Это было привычкой деревенских жителей — если можно было что-то вырастить самим, зачем тратить деньги? Хотя двор старательно убрали, в воздухе всё равно витали лёгкие запахи.

Деревенские жители привыкли к этому и не обращали внимания, но Чжан Линшу сразу почувствовал тошноту. Он подумал о том, что теперь ему придётся жить в таких условиях, и от отчаяния потерял сознание.

Тем временем Лу Цзин завершил чертёж усовершенствованной прядильной машины.

Нань Ци внимательно изучил чертёж, который ему передал Лу Цзин. Через некоторое время он с восторгом поднял голову: «Брат Лу, я думаю, это сработает!»

Он никогда раньше не видел таких реалистичных чертежей. Глядя на рисунок, он мог представить, как будет выглядеть новая машина. Усовершенствованная прядильная машина увеличивала количество веретён, и, судя по его пониманию, это должно было повысить эффективность прядения. Он с восхищением посмотрел на Лу Цзина, и его уважение к нему выросло ещё больше.

Лу Цзин и Юнь-гэр обменялись улыбками — наконец-то всё получилось.

Нань Ци вернул чертёж Лу Цзину, и тот объяснил им свой план.

«Я возьму этот чертёж в Юньчжоу, в тканевую компанию "Яньюнь", чтобы заключить сделку. Завтра я отправляюсь в путь, а магазин оставляю на вас двоих. Что бы ни случилось, главное — это ваша безопасность. Не рискуйте».

Юнь-гэр опустил глаза. Накануне Лу Цзин уже рассказал ему о своих планах. В магазине не было бухгалтера, поэтому ему нужно было остаться здесь, а Лу Цзин собирался отправиться в Юньчжоу один. После свадьбы они никогда не расставались, и теперь, столкнувшись с разлукой почти на полмесяца, он чувствовал тревогу и грусть.

Лу Цзин заметил подавленное настроение Юнь-гэра. Он протянул руку и взял его за руку. «Юнь-гэр, спасибо за твою поддержку».

Юнь-гэр ничего не сказал, только кивнул и крепко сжал его руку.

Вечером всё необходимое для поездки Лу Цзина было готово. Юнь-гэр всё ещё волновался и снова и снова проверял, боясь, что что-то забыли, что может доставить неудобства в пути.

Лу Цзин, уставший от его хлопот, обнял его и усадил к себе на колени. «Ты уже проверил раз десять, всё в порядке. Хватит, останься со мной».

Разлука была близка, и Юнь-гэр уже не стеснялся. Он покорно прижался к груди Лу Цзина и тихо сказал: «Ты должен заботиться о себе. Если сделка не получится, не настаивай. Мы и так неплохо справляемся. Я просто хочу, чтобы ты вернулся целым и невредимым».

Лу Цзин мягко прижался щекой к его лицу и нежно ответил: «Я понял. Ты тоже заботься о себе. Если возникнут проблемы, которые ты не сможешь решить, обратись к управляющему Вану. Ты должен быть в порядке и ждать меня дома, понял?»

Юнь-гэр кивнул. Ему было грустно, и он очень хотел поехать с Лу Цзином.

Лу Цзин понимал его чувства. Он мягко похлопал его по спине и рассказывал забавные истории, чтобы подбодрить.

Свеча трещала. Лу Цзин посмотрел на молодого человека, который спал у него на груди. Его брови были слегка нахмурены, и даже во сне он выглядел беспокойным.

Лу Цзин нежно разгладил его брови, затем уложил его на кровать. Он смотрел на спящего в свете свечи, и его глаза наполнились нежностью.

На следующее утро Лу Цзин уже был готов отправиться в путь с лошадью Сяо Мо. Юнь-гэр шёл рядом, провожая его. Они договорились, что в это время Юнь-гэр будет жить в магазине, где его будут сопровождать Нань Ци и другой помощник, что обеспечивало безопасность.

Сяо Мо Лу Цзин взял с собой. Один человек с лошадью доберётся быстрее, чем на повозке.

У ворот Лу Цзин повернулся к Юнь-гэру. «Я ухожу. Заботься о себе и жди меня».

Юнь-гэр кивнул. В его глазах было столько слов, но в итоге он только сказал: «Счастливого пути».

Лу Цзин наклонился и крепко обнял Юнь-гэр, затем сел на лошадь и уехал.

Юнь-гэр смотрел, как его фигура исчезает в конце переулочка, постоял ещё немного, затем закрыл дверь и вернулся в дом.

Путешествия в древние времена были нелёгкими. От Чжэсичжэня до уезда Нинъюнь в Юньчжоу было около семисот ли. Лу Цзин боялся переутомить Сяо Мо, поэтому не торопился и добрался до Нинъюня только на пятый день.

Несмотря на то, что он старался отдыхать в пути, усталость от дороги всё же отразилась на его внешности.

Уже стемнело. Лу Цзин нашёл гостиницу, поужинал, помылся и сразу лёг спать.

На следующий день он переоделся в заранее подготовленную одежду, взял чертежи и отправился в тканевую компанию «Яньюнь».

Тканевая компания «Яньюнь» занимала огромную территорию, и вокруг неё кипела жизнь: торговцы тканями сновали туда-сюда, создавая оживлённую атмосферу. Лу Цзин потратил некоторое время, чтобы найти человека, похожего на управляющего. Он вежливо поклонился и сказал: «Господин управляющий, у меня есть дело, которое я хотел бы обсудить с вашим хозяином. Не могли бы вы помочь мне с этим?»

Управляющий увидел, что Лу Цзин был одет в красивый светло-зелёный шёлковый летний костюм, который явно стоил немалых денег. Кроме того, он был высоким и статным, с приятной внешностью, что делало его похожим на настоящего аристократа.

Управляющий не стал отмахиваться от него, а вежливо ответил: «Какое дело вы хотите обсудить? Я могу передать ваш запрос хозяину».

Лу Цзин с учтивостью ответил: «Это касается способа повышения эффективности ткацкого производства. Это конфиденциальная информация, поэтому я не могу говорить об этом сейчас».

Управляющий был удивлён. Он думал, что речь пойдёт о торговле тканями, но оказалось, что это что-то более серьёзное. Он поклонился и сказал: «Тогда, пожалуйста, подождите здесь, я передам ваш запрос хозяину».

Лу Цзин кивнул и с улыбкой наблюдал, как управляющий направился вглубь двора.

Первый шаг был сделан. Теперь оставалось узнать, стоит ли хозяин этой компании сотрудничества. Если он окажется таким же, как в компании «Юэюнь», то Лу Цзин найдёт другую. Однако, судя по информации, которую он собрал накануне, люди хвалили хозяина компании «Яньюнь». Он надеялся, что тот не разочарует его.

Вскоре управляющий вернулся, за ним следовал слуга. Управляющий подошёл к Лу Цзину и сказал: «Господин, наш хозяин приглашает вас войти. Это слуга хозяина, Юаньбао.

Пожалуйста, следуйте за ним».

Лу Цзин поклонился в знак благодарности. Юаньбао, с весёлым выражением лица, улыбнулся и сказал: «Пожалуйста, следуйте за мной, господин».

Поместье компании «Яньюнь» было огромным. В передней части располагались магазин и склады, где торговцы тканями забирали товар. В самой глубине поместья находился небольшой двор, предназначенный для хозяина.

Лу Цзин последовал за Юаньбао в самый дальний двор. Юаньбао постучал в дверь главного дома и, услышав «Войдите», открыл её и пригласил Лу Цзина внутрь.

Лу Цзин вошёл в главный дом и увидел мужчину в длинном белом халате, который полулежал на кушетке. Ему было около двадцати лет, с узкими глазами-«фениксами» и яркой внешностью.

Увидев Лу Цзина, мужчина сразу же оживился: «Где вы заказали эту одежду? Я никогда не видел такого стиля».

Лу Цзин не ожидал, что первым вопросом будет именно этот. Он на мгновение задумался, а затем улыбнулся: «Её сделали в нашей семейной мастерской по пошиву одежды. Это новая летняя коллекция».

Мужчина заинтересовался ещё больше и предложил Лу Цзину сесть и рассказать подробнее. «О? Ваша семейная мастерская по пошиву одежды? Где она находится? Я не знал, что в Юньчжоу есть такая умелая мастерская».

Лу Цзин сел на стул и с улыбкой ответил: «Наша мастерская находится в Чжэсичжэне, в Хуаньчжоу».

Мужчина на мгновение замер, а затем его лицо озарилось ещё большим интересом. «Чжэсичжэнь в Хуаньчжоу находится далеко отсюда. Мои дела даже не доходят туда. Какую сделку вы хотите обсудить со мной?»

В этот момент Юаньбао принёс чай, поставил его перед ними и тихо вышел, закрыв за собой дверь.

Лу Цзин взял чашку чая, сделал глоток и улыбнулся: «У меня есть чертёж усовершенствованной прядильной машины, которая может значительно повысить эффективность прядения. Вас это интересует?»

Мужчина не показал особого волнения. Даже если это правда, тот факт, что Лу Цзин приехал так далеко, чтобы предложить это, вызывал подозрения. Он спокойно сказал: «Если это

правда, то, конечно, я заинтересован. Мне просто любопытно, почему вы приехали так далеко, чтобы предложить эту сделку именно мне».

Лу Цзин улыбнулся и откровенно ответил: «Тканевая компания "Юэюнь" в Хуаньчжоу сговорилась с лавкой "Ваньнин", чтобы намеренно подавить мою мастерскую. Они запрещают торговцам тканями продавать мне ткани. Поэтому мне пришлось искать выход за пределами Хуаньчжоу».

Теперь мужчина действительно заинтересовался. Лавка "Ваньнин" в Хуаньчжоу была практически монополистом. У неё были магазины в каждом уезде, округе и даже в крупных городах. Раньше они пытались открыть филиал в Юньчжоу, но без особого успеха, и ничего уникального о них не слышно.

Тканевая компания "Юэюнь" ранее пыталась расширить свой бизнес в Юньчжоу с помощью "Ваньнин", но у них ничего не вышло. Мужчина почувствовал неладное и отправил людей выяснить, что происходит. Так он узнал о сговоре между "Ваньнин" и "Юэюнь".

Тот факт, что мастерская Лу Цзина, расположенная в небольшом городке, оказалась под угрозой уничтожения со стороны "Юэюнь", вызывал у него неприязнь к методам "Юэюнь". Но это также указывало на то, что мастерская Лу Цзина, должно быть, обладает чем-то особенным.

Мужчина, который обожал красивую одежду, загорелся желанием заполучить одежду Лу Цзина. Сначала он думал, что это единственный удачный наряд, но теперь его ожидания от других изделий возросли.

Мужчина улыбнулся: «Прошу прощения, но я ещё не спросил ваше имя?»

Лу Цзин понял, что он заинтересовался, и тоже улыбнулся: «Моя фамилия Лу, а имя Цзин».

Мужчину звали Юнь Фэй, и он был единственным владельцем тканевой компании "Яньюнь". Он улыбнулся Лу Цзину: «Господин Лу, вы говорите, что у вас есть чертёж усовершенствованной прядильной машины. Могу я взглянуть?»

Лу Цзин считал, что хотя Юнь Фэй выглядел несколько загадочным, в бизнесе без хитрости не обойтись. Без неё тебя просто сожрут. Кроме того, тот факт, что он в таком молодом возрасте управлял такой крупной тканевой компанией, причём не по наследству, говорил о его уме и деловой хватке.

Насколько ему было известно, управление в "Яньюнь" было лучшим среди всех тканевых компаний в регионе. Торговцы получали разрешения на основе своих заслуг, без лишних подковёрных сделок.

Кроме того, ткани "Яньюнь" были высокого качества, с красивыми узорами. Если бы не риски и затраты на транспортировку, их ткани, вероятно, уже продавались бы в других регионах.

После встречи с Юнь Фэем Лу Цзин ещё больше убедился, что, хотя тот выглядел легкомысленным и несерьёзным, на самом деле он был проницательным и обладал острым умом. Это был отличный партнёр для сотрудничества.

Приняв решение, Лу Цзин достал из кармана чертёж и передал его Юнь Фэю. Тот небрежно взял его, но в следующую секунду резко выпрямился. Он внимательно изучил принцип, изображённый на чертеже, и быстро пришёл к тому же выводу, что и Нань Ци: этот чертёж, скорее всего, работоспособен!

Если бы удалось создать такую прядильную машину, затраты на прядение хлопка значительно снизились бы. Тогда он мог бы либо сохранить цены и увеличить прибыль, либо снизить их и захватить рынок.

Не говоря уже о многом, но как минимум поглощение соседней тканевой компании "Юэюнь" было бы несложной задачей, и это позволило бы ему заработать ещё больше.

Юнь Фэй поднял голову и посмотрел на Лу Цзина, его глаза горели ярким светом. «Что вы хотите?»

Лу Цзин почувствовал облегчение, понимая, что дело, скорее всего, удалось. Он улыбнулся: «Я хочу, чтобы "Яньюнь" поставляла ткани в мой "Юньхуачжай" по низким ценам».

Юнь Фэй кивнул. Это было просто.

Лу Цзин продолжил: «А ещё я хочу получить половину прибыли "Яньюнь"».

Юнь Фэй нахмурился. По сравнению с прибылью, которую он мог получить, это не было слишком наглым требованием.

Лу Цзин добавил: «В дальнейшем я могу помочь с модернизацией гидравлических прядильных машин и ткацких станков».

Юнь Фэй больше не колебался и согласился. Он сказал: «Тогда вы не сможете продать этот чертёж кому-то ещё».

Лу Цзин кивнул с улыбкой: «Конечно, теперь наши интересы связаны, и я не стану делать таких вещей».

Они достигли предварительной договорённости, и Юнь Фэй пригласил Лу Цзина пожить в его

доме, пока он тайно ищет мастеров для создания новой прядильной машины по чертежу.

Лу Цзин переехал из гостиницы в частный дом Юнь Фэя. Дом был большим, с садами, галереями, мостиками и ручьями — всё, что только можно пожелать.

Однако Лу Цзин был немного рассеян. Прошло уже шесть или семь дней, и он не знал, как обстоят дела дома. Он перебирал в руках маленький амулет, который Юнь-гэ сшил для него перед отъездом. Интересно, думает ли сейчас о нём Юнь-гэр?

А в городе Чжэси неожиданно распространился слух, что владелец "Юньхуачжая" нечестен в бизнесе, поэтому торговцы тканями не хотят поставлять им товары, и теперь они могут заниматься только пошивом одежды.

Кто-то пришёл в магазин и спросил Юнь-гэра, на что тот ответил: «Действительно, мы пострадали от действий недоброжелателей и временно не можем получить ткани. Но вскоре всё наладится. Вы все купили одежду в "Юньхуачжае", разве вы нам не доверяете?»

Люди кивали: «Кто-то завистливый распространяет эти слухи. Пусть попробуют сами сделать такую же красивую одежду!»

Юнь-гэр лишь улыбался в ответ.

Управляющий Чжан, услышав это, пришёл в ярость. Он подумал и решил скопировать стили одежды "Юньхуачжая".

Он нанял художников для создания каталога и даже попытался купить одежду, чтобы тайно изучить её. Однако бизнес "Юньхуачжая" шёл так хорошо, что заказы на одежду приходилось ждать месяц. Тогда он придумал бесстыдный план: отправить художников в "Юньхуачжай", чтобы те запомнили их каталог и потом воспроизвели его.

Юнь-гэр через пару дней заметил, что в магазине появился мужчина, который только смотрел, но ничего не покупал. Мужчины редко заходили в магазин, а этот парень каждый раз внимательно изучал каталог, подолгу задерживаясь на каждой странице. Он не выбирал, а начинал с женской одежды и заканчивал, так и не сделав заказ.

На третий день Юнь-гэр остановил его: «Почему вы каждый день приходите в магазин, часами смотрите каталог, но ничего не покупаете?»

Мужчина нагло ответил: «Что, у вас есть правило, что если посмотрел, то обязан купить?»

Юнь-гэр сказал: «Нет, но вы смотрите не только мужскую одежду, но и женскую, детскую. Вы

так внимательно всё изучаете, чтобы запомнить и потом скопировать?»

Клиенты вокруг, которые сначала не понимали, в чём дело, теперь осознали, почему Юнь-гэр подошёл к нему, и начали обсуждать.

Мужчина начал нервничать: «Что, я не могу посмотреть для своих родственников? Я не покупаю, потому что ваша одежда мне не нравится». Он говорил всё громче, как будто громкий голос придавал ему уверенности.

Люди на мгновение растерялись, перестали его критиковать, но Юнь-гэр холодно усмехнулся: «Мой помощник вчера видел, как вы вернулись через чёрный ход в "Ваньнин". Хотите сказать, что, вы живёте в "Ваньнин"?»

«Ого-го!» — зрители ахнули. Это было откровенное воровство. Никто не ожидал, что такая старая и уважаемая лавка, как «Ваньнин», опустится до такого бесстыдства.

Мужчина, разоблачённый, покраснел от злости и сказал: «Не буду смотреть, кому нужен ваш дурацкий каталог!»

С этими словами он развернулся и ушёл.

Юнь-гэр крикнул ему вслед: «Передайте управляющему Чжану, что "Юньхуачжай" не желает иметь дело с лавкой, которая использует такие грязные методы. Если он снова отправит кого-то, мы будем выгонять каждого!»

Услышав это, мужчина ускорил шаг и вскоре исчез в переулке.

Хотя Юнь-гэр вовремя заметил и остановил художника, первая половина каталога уже была скопирована «Ваньнин».

Вскоре «Ваньнин» выпустила свой летний каталог одежды, который был точной копией каталога «Юньхуачжая», даже порядок моделей не изменился. Они также заявили, что предлагают более низкие цены за комплекты, а благодаря большому количеству вышивальщиц их продукция выходила быстрее. В результате они переманили множество клиентов.

Некоторые клиенты из уездного города, не зная правды, подумали, что популярная одежда, которую они видели, была сделана в «Ваньнин», и тоже отправились туда.

Бизнес «Юньхуачжая» стал угасать. Нань Ци злился: «Какое бесстыдство! Они открыто копируют нас!»

Юнь-гэр тоже волновался, но не мог придумать, как исправить ситуацию. Он винил себя за то, что не заметил мужчину раньше, иначе они бы не успели скопировать так много.

Управляющий Чжан, наблюдая за потоком клиентов в своей лавке, улыбался с чувством удовлетворения.

«Соперничать со мной? Вы ещё слишком молоды».

Автору есть что сказать□

Лу Цзин уже в пути с мечом в руках.

Ожидается, что в следующей главе этот старый хитрец получит по заслугам!

п/п: Ну а я завершаю бонусные главы с извинением за долгое обновление. Немного коварно с моей стороны, простите, тут самый сок начинается. Но я ничего не могу поделать. Она откроется уже завтра по расписанию! Всем хорошего вечера, ангелы!

<http://bllate.org/book/12685/1123195>